

УДК 811.581.11'373

DOI 10.37972/chgpu.2021.113.4.007

Е. А. Пляскина

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ДРАКОН / 龍 LÓNG» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. В статье предпринимается попытка построения структуры китайского лингвокультурного концепта «дракон / 龍 *lóng*». Несмотря на то что китайский дракон является объектом многих исследований, опыт построения структуры данного концепта отсутствует. В работе применяется методика анализа концептуальной структуры М. В. Пименовой. В статье используются описательный метод, метод концептуального анализа, метод компонентного анализа, метод анализа словарных дефиниций. Наиболее полно национально-культурное своеобразие концепта раскрывается при обращении к языковым данным, поэтому материалом исследования стали фразеологические и лексические единицы китайского языка, репрезентирующие рассматриваемый концепт. В статье выявляются основные мотивирующие, образные, понятийные, архаичные понятийные, функциональные, ценностно-оценочные и символические признаки, составляющие структуру концепта «дракон / 龍 *lóng*». Выясняется, что концепт «дракон / 龍 *lóng*» обладает слоистой структурой, которая включает множество временных напластований значений. При этом ядро концепта остается, как правило, условно-неизменной константой. Особенностью рассматриваемого концепта является наличие у него символических признаков – важного показателя его значимости для лингвокультуры. Именно данная группа признаков наиболее ярко отражает национальную специфику рассматриваемого концепта, поскольку лишь в Китае он приобрел подобную значимость, став символом целой нации.

Ключевые слова: *концепт, дракон, китайская лингвокультура, структура концепта, концептуальный признак*

Е. А. Plyaskina

STRUCTURE OF THE CONCEPT “DRAGON / 龍 LÓNG” IN CHINESE LINGUOCULTURE

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. This article attempts to construct a structure of the Chinese linguocultural concept “dragon / 龍 *lóng*”. Despite the fact that Chinese dragon is an object of many research works there is no attempt to construct this concept structure. The study employs the methods of conceptual structure analysis by M. V. Pimenova. Other methods employed are the method of conceptual analysis, component analysis and analysis of vocabulary definitions. The appeal to language facts helps to the most complete disclosure of national and cultural singularity of the concept. Therefore, the material of study is phraseological and lexical units which represent the concept under consideration. The article identifies the main features forming the structure of the concept “dragon / 龍 *lóng*”. They are motivating, figurative, conceptual, archaic conceptual, value-estimate, and symbolic features. It turned out that the concept “dragon / 龍 *lóng*” has a complex structure including many layers. However, the core of the concept remains the same. The specificity of the considered concept is that it has symbolic features. It is an important indicator of concept significance for the linguoculture. These features express national specificity of the concept achieving such importance only in China and becoming a symbol of the whole nation.

Keywords: *concept, dragon, Chinese linguoculture, structure of a concept, conceptual feature*

Введение. Цель настоящей статьи состоит в построении гипотетической структуры концепта «дракон / 龍 *lóng*» в китайской лингвокультуре. Объектом исследования выступает лингвокультурный концепт «дракон / 龍 *lóng*», предметом – основные признаки, составляющие структуру рассматриваемого концепта.

Многогранный образ китайского дракона привлекает к себе внимание исследователей, работающих в различных отраслях знаний: филологии, философии, истории, культурологии. Предпринимаются попытки интерпретации образа в китайской мифологии, фольклоре, идиомах, дракон изучается как символ в культуре и искусстве. Ф. Смоларски исследует изображения дракона на нефритовых изделиях китайской культуры Хуншань периода неолита [11]. Эволюцию и развитие китайского дракона описывают Чжу Сяоли [12], Н. П. Мартыненко [3]. Роли образа дракона в современном китайском обществе посвящены работы Цао Айхуа [13], В. В. Ступниковой [8].

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что, несмотря на имеющиеся исследования концепта «дракон / 龍 *lóng*» на фразеологическом материале [7], в них не предпринимается попыток построения развернутой структуры концепта, а лишь описываются его отдельные признаки. Рассматриваемый концепт обладает в китайской лингвокультуре особой значимостью, что подтверждается многочисленными культурными и языковыми данными.

Материал и методы исследования. Исследование выполнено на материале фразеологических единиц китайского языка, содержащих лексему 龍 *lóng*, лексических единиц, репрезентирующих рассматриваемый концепт.

При анализе китайского лингвокультурного концепта «дракон» нами применялась методика М. В. Пименовой, принятая в Кемеровской школе концептуальных исследований [5]. Результатом работы стало построение структуры китайского лингвокультурного концепта «дракон / 龍 *lóng*», включающей первичные и вторичные признаки: неметафорические, категориальные и метафорические. В ходе исследования был использован метод концептуального анализа, метод компонентного анализа, метод анализа словарных дефиниций.

Результаты исследования и их обсуждение. Обратимся к определению концепта, который в рамках данного исследования интересует нас как термин лингвокультурологии. Концепт представляет собой ментальное образование, отмеченное этносемантической спецификой. В рамках данной статьи мы будем придерживаться определения, предложенного М. В. Пименовой: «Концепт – это означенный в языке национальный образ, понятие, символ, осложненный признаками индивидуального представления» [5, с. 129].

Языковое выражение (вербализация) является важной характеристикой лингвокультурологического понимания концепта. Представляя собой единицу национальной ментальности, которая существует в сознании носителей лингвокультуры, концепт выражается и воспринимается посредством языка. В языке, как правило, фиксируется в первую очередь та информация, которая представляется наиболее значимой для его носителей. Применительно к концепту это означает, что в языке сохраняются наиболее важные его характеристики. Кроме того, значимые лингвоконцепты, как правило, имеют в языке широкое номинативное поле, включающее языковые единицы разных уровней.

Это подводит нас к важному выводу о взаимосвязи концепта и языкового знака, который является «планом выражения», средством языковой репрезентации концепта, формировавшегося в течение длительного времени, его фиксации в языке. Лингвокультурологическое описание концепта невозможно без описания особенностей функционирования репрезентирующего его языкового знака (знаков) в лексической и фразеологической системах отдельно взятого языка. Именно имя концепта, языковой знак, является тем

«видимым», доступным наблюдению материалом, который позволяет исследователю проникнуть в самую суть концепта, раскрыть заключенные в нем смыслы, выявить его национально-культурную специфику и ценностное содержание.

Любой концепт состоит из определенного набора признаков, которые формируют его структуру. Концепты, являющиеся значимыми для носителей лингвокультуры, подвергаются неоднократному переосмыслению, в результате чего их структура становится сложной, многослойной, включающей в себя признаки, возникшие в разные периоды времени.

История концепта «дракон / 龍 *lóng*» в Китае исчисляется тысячелетиями. Большинство исследователей склоняются к тому, что изначально он представлял собой тотем. В частности, отмечают, что дракон был тотемом клана Ся, от которого произошло их самоназвание – Клан Дракона [12, р. 96]. Однако существуют версии, согласно которым прототипами дракона были реальные животные (удав, крокодил, ящер, рыба и т. д.) [17, с. 4], явления природы (раскаты грома, сверкающая молния, извивающиеся после дождя черви, радуга и т. д.) [9, с. 131].

Для выявления концептуальных признаков обратимся к языковому выражению рассматриваемого концепта. Ключевым словом-репрезентантом китайского концепта «дракон / 龍 *lóng*» является лексема 龍 *lóng*. Установить точную этимологию данной лексемы сложно, однако отмечают, что слово *лун* восходит к древнекитайскому *roŋ*. При этом «прото-сино-тибетская форма восстанавливается как **rōŋ* / **rōk* (~ -ŷ-) и соответствует в тибетском языке слову *ã brug* ('brug), которое обозначает дракона, производящего грозу и рассматриваемого как источник грома» [4, с. 155].

Некоторые исследователи указывают на генетическую связь тюркского *uluğ* ~ *uluw* и китайского *long*. Отмечается, что они возникли в древнетюркском языке на базе первичного значения слова *uluğ* 'большой, огромный; страшный' (зверь, животное) – 'ящер; крокодил; дракон' [2]. В качестве примера приводятся эволюционные изменения в казахском: *ulug* > *uliq* «великий; правитель; чиновник» ~ *uli* «великий, большой» ~ *uluw* «крокодил (большой водный хищник); улитка» / монгольск. *Luw* «змея, дракон» (каз. – *uluw jili* – «год дракона») [2].

Анализируя данный пример, можно заметить параллелизм с китайским языком в развитии значений: каз. *uliq* «великий; правитель; чиновник» и кит. *lóng* «император», каз. *uluw* «крокодил, большой водный хищник» (реальное пресмыкающееся) и кит. *lóng* (мифическое пресмыкающееся). Как уже отмечалось ранее [6, с. 173], появление похожих значений может быть результатом как заимствования, так и параллельного развития на основе выделения одного и того же (значимого) признака. Таким образом, в качестве мотивирующего признака концепта «дракон / 龍 *lóng*» (внутренней формы лексемы 龍 *lóng*) может быть выделен признак «большой».

Определить образные признаки концепта позволяет анализ сочетаемости слова репрезентанта. При обращении к фразеологическому фонду китайского языка было выявлено 70 фразеологических единиц с компонентом 龍 *lóng* в составе. Большинство из них представляет собой чэньюй («готовые выражения») – «устойчивые фразеологические словосочетания, построенные по нормам древнекитайского языка, семантически монолитные, с обобщенно переносным значением, носящие экспрессивный характер, функционально являющиеся членом предложения» [10, с. 11]. Для выявления образных признаков концепта в данной статье нами были проанализированы 13 из них. При дословном переводе фразеологических единиц мы обращались к «Большому китайско-русскому словарю» [1] и работе Е. В. Тихоновой и Е. А. Атамановой [10]. Анализ выявил следующие образные признаки концепта «дракон / 龍 *lóng*»:

1) «выдающиеся способности, талант, гениальность»: 犹龙 yóu lóng ‘похожий на дракона’ (обр.: гениальный человек) [10, с. 93]; 龙蟠凤逸 lóng pán fèng yì – ‘как дракон свернувшийся, как феникс, скрывшийся из вида’ (обр. о человеке необычайно талантливым, выдающихся дарований, держащемся в тени, в народе, в деревне) [10, с. 86];

2) «высокий социальный статус»: 龙飞凤翔 lóng fēi fèng xiáng ‘дракон летает и феникс парит’ (обр.: сделать головокружительную карьеру) [10, с. 88]; 左龙右貂 zuǒ lóng yòu diāo ‘слева – дракон (на мече), справа – соболь (на шапке)’ (обр. в значении: сановный, высокопоставленный – о чиновнике) [1];

3) «сила, энергия»: 生龙活虎 shēng lóng huó hǔ – ‘живой, как дракон и проворный, как тигр’ (обр. преисполненный жизненной энергии; полный сил) [1]; 龙腾虎跃 lóng téng hǔ yuè «дракон парит, тигр прыгает» (обр.: полный сил и энергии; в приподнятом настроении; воодушевленный) [10, с. 29];

4) «большое (значительное) дело»: 龙头蛇尾 lóng tóu shé wěi ‘голова дракона, хвост змеи’ (громкое начало и бесславный конец) [10, с. 29];

5) «достойный человек»: 龙子龙孙 lóng zǐ lóng sūn ‘сыновья дракона, внуки дракона’ (замечательные дети, достойные потомки) [1]; 望子成龙 wàng zǐ chéng lóng – ‘надеяться, что сын станет драконом’ (обр. надеяться, что дети добьются успеха в жизни) [1];

6) «опасность»: 龙潭虎穴 lóng tán hǔ xué ‘пучина дракона, пещера тигра’ (опасное место) [10, с. 30];

7) «стихия» («вода», «воздух»): 放龙入海 fàng lóng rù hǎi ‘пустить дракона в море’ (обр. дать возможность развернуть дарование) [1]; 龙无云不行, 鱼无水不生 lóng wú yún bù xíng, yú wú shuǐ bù shēng ‘дракон без облаков не летает, рыба без воды не живет’ (даже для таланта нужны соответствующие условия, в противном случае и гению трудно чего-либо достичь) [10, с. 52];

8) «пища»: 龙肝凤髓 lóng gān fèng suǐ ‘печень дракона и костный мозг феникса’ (обр.: изысканные яства, деликатесы) [1].

Выявить понятийные признаки концепта позволяет анализ словарных дефиниций ключевой лексемы-репрезентанта, а также ее синонимов. 龙 lóng в «Большом словаре китайского языка» определяется как ‘мифическое сверхъестественное животное с длинным телом в форме змеи, покрытым чешуей, имеющее когти (рога и ноги, умеющее ходить, летать), способное создавать тучи и дождь, глава водной фауны’ [16, с. 1459–1460]. Входящие в данную семему семы представляют собой основные понятийные признаки концепта «дракон / 龙 lóng». Кроме того, отражен функциональный признак управления стихиями.

В состав семантемы 龙 lóng входят значения, в словаре отмеченные как «устаревшие»: блеск, слава, величие, почет; благосклонность, милость; гармония, согласие, мир. Данные семы составляют архаичные понятийные признаки концепта. 龙 lóng в данных значениях представлен примерами:

为龙为光 wéi lóng wéi guāng ‘он полон милости и света’ [16, с. 1459];

我龙受之 wǒ lóng shòu zhī ‘я (мы) с радостью принял (и) их’ [16, с. 1459].

Кроме своего ключевого репрезентанта, концепт «дракон / 龙 lóng» вербализуется также посредством лексем 蛟 jiāo, 螭 chī, 虬 qiú. 蛟 jiāo (蛟龙 jiāolóng), имеет значение ‘водяной дракон, вызывающий наводнения’, 螭 chī (螭龙 chīlóng) – ‘безрогий дракон’, 虬 qiú (虬龙 qiúlóng) – ‘рогатый дракон’.

Представленные лексемы в своем прямом номинативном значении выступают гипонимами по отношению к 龙 lóng, ни у одной из них нет такой распространенной семантемы и столь широкого ассоциативного поля. Кроме того, все они истолковываются

с использованием 龙 *lóng*. Из толкований видно, что с 蛟 *jiāo* 龙 *lóng* объединяет общий функциональный признак управления стихиями. Кроме того, рассмотренные примеры содержат дополнительные понятийные признаки концепта «дракон / 龙 *lóng*»: *рогатый, безрогий*.

Управление стихиями является одной из основных функций китайского дракона как божества. Отмечают, что «когда драконы появляются на всех полях, снова приходят дожди» [3, с. 71]. Характерно, что данный функциональный признак отражен в сехоуэй – «речениях с усекаемой концовкой», являющихся, в отличие от чэньюй, результатом народного творчества. Выделяют два типа сехоуэй: истинные недоговорки и недоговорки-иносказания [10, с. 16]. В исследуемом материале обнаружены следующие сехоуэй второго типа, отражающие рассматриваемый признак:

龙王爷过江 – 风大雨大 *lóngwángyé guò jiāng fēng dà yǔ dà* ‘Царь драконов (Лунван) переходит реку – сильный ветер, сильный дождь’ (обр. беда; смута; беспорядки) [10, с. 5];

龙王爷出阵 – 翻江倒海 *lóngwángyé chūzhèn fān jiāng dǎo hǎi* ‘Царь драконов выходит на позиции – переворачивает вверх дном реки и моря’ (обр. об огромной силе или влиянии) [18, с. 270].

Дракон в Китае считался предвестником радостного события:

龙凤呈祥 *lóng fèng chéng xiáng* ‘дракон и феникс – предвестники радостного события’ (обр. счастливое предзнаменование, хорошая примета) [1];

飞龙在天, 利见大人. ‘В небе летящий дракон – благоприятное появление великого человека’ (обр. предзнаменование появления мудрого правителя) [14, с. 1432].

Такой функциональный признак рассматриваемого концепта, как умение дракона летать, также широко отражен во фразеологии:

龙飞凤舞 *lóng fēi fèng wǔ* ‘взлет дракона и пляска феникса’ (обр. красивый почерк; величавая красивая походка) [10, с. 29];

云起龙骧 *yún qǐ lóng xiāng* ‘[когда] поднимаются облака – [тогда] вылетают драконы’ (обр. герои появляются в подходящей обстановке) [1].

В древности считалось, что дракон выполняет функцию хранителя могил. Так, официальное название надгробий в древности – 螭龟 *chīguī* (буквально ‘дракон и черепаха’). Объяснением этому может служить то, что в древности на фронтальной части надгробия вырезали изображение дракона, а на подставке – черепахи [15, с. 948].

С точки зрения ценностно-оценочных характеристик концепт «дракон / 龙 *lóng*» в китайской лингвокультуре представляет собой своеобразный эталон. Ф. Смоларски отмечает, что «китайцы считают дракона символом силы и храбрости, превосходства и решительности, благородства и божественности» [11, р. 31]. Во фразеологии 龙 *lóng* часто является членом парных противопоставлений, в которых он, как правило, отражает положительное, противопоставленное отрицательному:

一龙一猪 *yī lóng yī zhū* ‘дракон и свинья’ (обр. о полном несходстве, о людях разных способностей) [1];

白龙鱼服 *bái lóng yú fú* ‘белый дракон в обличье рыбы’ (назвавшись груздем, полезай в кузов; инкогнито, о большом человеке) [1].

Китайский концепт «дракон / 龙 *lóng*» обладает также символическими признаками, которые есть далеко не у всех концептов. Символические признаки, как правило, берут начало в мифе или ритуале. Общеизвестно, что дракон в Китае символизировал императора, что широко представлено в языке: 龙颜 *lóngyán* ‘лицо дракона’ (царственный (величественный) лик; лицо императора; император, драконье лицо); 龙袍 *lóngpáo* ‘драконовый халат’ (парадное платье императора); 龙床 *lóngchuáng* ‘ложе дракона’ (императорское

ложе) и т. д. Одной из причин подобного переосмысления могут служить заявления императоров о своем родстве с драконом. Так, основатель династии Хань Лю Бан, став императором, объявил дракона своим тотемом.

Достаточно современным является использование концепта «дракон / 龍 *lóng*» в качестве символа как всей китайской нации, так и ее сущности. В. В. Ступникова указывает, что «дракон закрепился в сознании людей как основной символ китайского народа к концу 1990-х гг.» [8, с. 174–175]. Автор отмечает, что «китайская нация рисовалась как гармоничное общество, состоящее из разных этнических групп, а дракон становился символическим выражением народного единства» [8, с. 173]. Если принять во внимание «многосоставный» облик китайского дракона (состоящего из частей тел различных животных), такое сравнение является вполне логичным. Языковым отражением восприятия дракона как национального символа стало выражение 龙的传人 *lóngde chuánrén* ‘потомки Дракона’ (самоназвание китайской нации).

Цао Айхуа отмечает, что дракон-тотем в современном китайском обществе является воплощением «духа толерантности, воодушевления и гармонии» [13, с. 103]. Дух толерантности проявляется не только в признании единой китайской нации, но и в терпимости к другим культурам [13, с. 103]. Как комплексный тотем, дракон олицетворяет собой возможность мирного сосуществования разных национальностей с разными обычаями и привычками. Присущее дракону-тотему умение летать стало для «потомков дракона» источником вдохновения, подтолкнувшим к стремительному всестороннему развитию.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что в современной китайской культуре сохраняется традиционно положительное отношение к концепту «дракон / 龍 *lóng*». Более того, в наши дни он подвергается новому, еще более масштабному, переосмыслению в качестве символа целой нации, воплощающего в себе ее идеалы и стремления.

Таким образом, структуру концепта «дракон / 龍 *lóng*» образуют следующие признаки:

Неметафорические признаки:

- 1) мотивирующие признаки: *большой*;
- 2) понятийные признаки: *животное; мифический; сверхъестественный; имеющий длинное тело в форме змеи; имеющий чешую; имеющий когти; глава; представитель водной фауны; безрогий; рогатый*;
- 3) архаичные понятийные признаки: *блеск; слава; величие; почет; благосклонность; милость; гармония; согласие; мир*.

Категориальные признаки:

- 1) функциональные признаки: *управление стихиями (способность создавать тучи и дождь, способность вызывать наводнения); предвестник радостного события; умение летать; хранитель могил*;
- 2) ценностно-оценочные признаки: *положительный; эталонный*.

Метафорические признаки:

- 1) образные признаки: *выдающиеся способности, талант, гениальность; высокий социальный статус; сила, энергия; большое (значительное) дело; достойный человек; опасность; стихия (вода, воздух); пища*;
- 2) символические признаки: *символ императора; символ китайской нации*.

Выводы. Проведенный анализ позволил выявить основные группы признаков, входящих в структуру китайского лингвокультурного концепта «дракон / 龍 *lóng*». Рассмотренный концепт имеет сложную многомерную структуру, включающую в себя древние и современные напластования, что объясняется длительной историей его существования. Наличие у концепта «дракон / 龍 *lóng*», в том числе и на современном этапе, символических признаков является одним из показателей его значимости для представителей китайской нации.

Анализ вербализованной лексики гипотетической структуры отдельного лингвокультурного концепта, имеющего чрезвычайную значимость для отдельной нации, позволяет выявить и описать образные и знаковые признаки, часто специфичные, обусловленные временем и пространством как основными осями мировосприятия любой лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL : <https://bkrs.info> (дата обращения : 27.10.2021).
2. Илиуф Х. Ш. Тюрко-китайские лексические параллели. – Семей, Республика Казахстан [Электронный ресурс]. – URL : http://s155239215.onlinehome.us/turkic/4TurkicAndChinese/YiliufHMTurkic-Chinese_Ru.htm (дата обращения : 29.10.2021).
3. Мартыненко Н. П. Семиотика китайской культуры: к вопросу о происхождении и развитии образа дракона // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. – 2019. – № 4. – С. 68–76.
4. Неклюдов С. Ю. Эти капризные и ленивые драконы: от паремии к мифу // Антропологический форум. – 2014. – № 21. – С. 152–165.
5. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – Т. 2, №2 (54). – С. 127–131.
6. Пляскина Е. А. Значение и смысл языкового знака «дракон» китайской лингвокультуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Филологические науки. – 2020. – Т. 6 (72), № 4. – С. 165–181.
7. Пляскина Е. А. Концепт «дракон / 龙 lóng» в китайской культуре: лингвокультурологический аспект // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки : материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф. – Morrisville : Lulu Press, Inc, 2020. – С. 218–221.
8. Ступникова В. В. Трансформация семантики образа китайского дракона во второй половине XX века // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны : доклады, представленные на III междунар. конф. молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 11–12 ноября 2015 г.). – М. : Изд-во Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН, 2016. – С. 172–177.
9. Ступникова В. В. Философско-лингвистическое прочтение образа дракона (на основе материалов гадательных надписей цзягувэнь) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2016. – Вып. 3. – С. 127–134.
10. Тихонова Е. В., Атаманова Е. А. Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона : учеб. пособие / под общ. ред. С. К. Гураль. – Томск : Издательский дом Томск. ун-та, 2018. – 104 с.
11. Smolarski Ph. The dragon in Chinese Hongshan culture [Электронный ресурс]. – URL : https://www.researchgate.net/publication/355467170_THE_DRAGON_IN_CHINESE_HONGSHAN_CULTURE (дата обращения : 25.10.2021).
12. Zhu Xiaoli. The Evolvement and Development of Chinese Dragon // Cross-Cultural Communication. – 2015. – № 11 (3). – P. 95–100.
13. 曹爱华. 论龙图腾的现代体现与意义 // 赣南师范学院学报. – 2012. – № 5. – 101–103页 (Цао Айхуа. Рассуждения о современном воплощении и смысле дракона-тотема // Журнал Ганьнаньского педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 101–103).
14. 辞海 : 全5卷. 卷2/ 辞海编辑委员会. – 上海 : 上海辞书出版社, 2010. – 815–1622页 (Цыхай (Море слов) : в 5 т. Т. 2 / редкол. «Цыхай». – Шанхай : Шанхайское лексикографическое издательство, 2010. – Т. 2. – С. 815–1622).
15. 汉语大词典 : 全12卷. 卷8. – 上海 : 汉语大词典出版社, 1991. – 1361页 (Большой словарь китайского языка : в 12 т. Т. 8. – Шанхай : Издательство Большого словаря китайского языка, 1991. – 1361 с.).
16. 汉语大词典 : 全12卷. 卷12. – 上海 : 汉语大词典出版社, 1993. – 1517页 (Большой словарь китайского языка : в 12 т. Т. 12. – Шанхай : Издательство Большого словаря китайского языка, 1993. – 1517 с.).
17. 王东. 龙是什么: 中国符号新解密. – 北京 : 中央编译出版社, 2012. – 412页 (Ван Дун. Что такое дракон: новая расшифровка китайского символа. – Пекин : Центральное издательство составления и перевода, 2012. – 412 с.).
18. 歇后语谚语惯用语词典 / 万森主编. – 北京 : 知识出版社, 2009. – 983页 (Словарь недоговорок, поговорок и устойчивых выражений / гл. ред. Вань Сэнь. – Пекин : Знание, 2009. – 983 с.).

Статья поступила в редакцию 01.11.2021

REFERENCES

1. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://bkrs.info> (data obrashcheniya : 27.10.2021).
2. Iliuf H. Sh. Tyurko-kitajskie leksicheskie paralleli. – Semej, Respublika Kazahstan [Elektronnyj resurs]. – URL : http://s155239215.onlinehome.us/turkic/4TurkicAndChinese/YiliufHMTurkic-Chinese_Ru.htm (data obrashcheniya : 29.10.2021).
3. Martynenko N. P. Semiotika kitajskoj kul'tury: k voprosu o proiskhozhdenii i razvitii obraza drakona // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya. – 2019. – № 4. – S. 68–76.
4. Neklyudov S. Yu. Eti kapriznye i lenivye drakony: ot paremii k mifu // Antropologicheskij forum. – 2014. – № 21. – S. 152–165.
5. Pimenova M. V. Tipy konceptov i etapy konceptual'nogo issledovaniya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – T. 2, №2 (54). – S. 127–131.
6. Plyaskina E. A. Znachenie i smysl yazykovogo znaka «drakon» kitajskoj lingvokul'tury // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. – Filologicheskie nauki. – 2020. – T. 6 (72), № 4. – S. 165–181.
7. Plyaskina E. A. Koncept «drakon / 龙 lóng» v kitajskoj kul'ture: lingvokul'turologicheskij aspekt // Fundamental'naya nauka i tekhnologii – perspektivnye razrabotki : materialy XXIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Morrisville : Lulu Press, Inc, 2020. – S. 218–221.
8. Stupnikova V. V. Transformaciya semantiki obraza kitajskogo drakona vo vtoroj polovine XX veka // Rossiya i Vostochnaya Aziya cherez 70 let posle okonchaniya Vtoroj mirovoj vojny : doklady, predstavlenyye na III mezhdunar. konf. molodyh vostokovedov v Institute Dal'nego Vostoka RAN (Moskva, 11–12 noyabrya 2015 g.). – M. : Izdvo Instituta Dal'nego Vostoka (IDV) RAN, 2016. – S. 172–177.
9. Stupnikova V. V. Filosofsko-lingvisticheskoe prochtenie obraza drakona (na osnove materialov gadatel'nyh nadpisej czyaguchen') // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – Vyp. 3. – S. 127–134.
10. Tihonova E. V., Atamanova E. A. Obuchenie perevodu frazeologicheskikh edinic kitajskogo yazyka, osnovannyh na obraze drakona : ucheb. posobie / pod obshch. red. S. K. Gural'. – Tomsk : Izdatel'skij dom Tomsk. unta, 2018. – 104 s.
11. Smolarski Ph. The dragon in Chinese Hongshan culture [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.researchgate.net/publication/355467170_THE_DRAGON_IN_CHINESE_HONGSHAN_CULTURE (data obrashcheniya : 25.10.2021).
12. Zhu Xiaoli. The Evolvement and Development of Chinese Dragon // Cross-Cultural Communication. – 2015. – № 11 (3). – P. 95–100.
13. 曹爱华. 论龙图腾的现代体现与意义 // 赣南师范学院学报. – 2012. – № 5. – 101–103页 (Cao Ajhua. Rassuzhdeniya o sovremennom voploshchenii i smysle drakona-totema // Zhurnal Gan'nan'skogo pedagogicheskogo universiteta. – 2012. – № 5. – S. 101–103).
14. 辞海 : 全5卷. 卷2/ 辞海编辑委员会. – 上海 : 上海辞书出版社, 2010. – 815–1622页 (Cyhaj (More slov) : v 5 t. T. 2 / redkol. «Cyhaj». – Shanhaj : Shanhajskoe leksikograficheskoe izdatel'stvo, 2010. – T. 2. – S. 815–1622).
15. 汉语大词典 : 全12卷. 卷8. – 上海 : 汉语大词典出版社, 1991. – 1361页 (Bol'shoj slovar' kitajskogo yazyka : v 12 t. T. 8. – Shanhaj : Izdatel'stvo Bol'shogo slovarya kitajskogo yazyka, 1991. – 1361 s.).
16. 汉语大词典 : 全12卷. 卷12. – 上海 : 汉语大词典出版社, 1993. – 1517页 (Bol'shoj slovar' kitajskogo yazyka : v 12 t. T. 12. – Shanhaj : Izdatel'stvo Bol'shogo slovarya kitajskogo yazyka, 1993. – 1517 s.).
17. 王东. 龙是什么: 中国符号新解密. – 北京 : 中央编译出版社, 2012. – 412页 (Van Dun. Chto takoe drakon: novaya rasshifrovka kitajskogo simvola. – Pekin : Central'noe izdatel'stvo sostavleniya i perevoda, 2012. – 412 s.).
18. 歇后语谚语惯用语词典 / 万森主编. – 北京 : 知识出版社, 2009. – 983页 (Slovar' nedogovorok, pogovorok i ustojchivyh vyrazhenij / gl. red. Van' Sen'. – Pekin : Znanie, 2009. – 983 s.).

The article was contributed on November 1, 2021

Сведения об авторе

Пляскина Екатерина Андреевна – аспирант кафедры китайского языка Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6275-7293>, katyushao1989@mail.ru

Author information

Plyaskina, Ekaterina Andreevna – Post-graduate Student, Department of Chinese Language, Transbaikalian State University, Chita, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6275-7293>, katyushao1989@mail.ru